

предпочтительнее всего последний термин ввиду его однозначности. Замена переменной на постоянную (на имя) превращает пропозициональную функцию в предложение (например, *Мой брат — учитель*) (3).

Таким образом, предикат и пропозициональная функция (опять-таки как в логике, так и в лингвистике) — одно и то же, но «одно и то же» как бы определенное с разной степенью детализации. Предикат определяется обычно в самом общем виде, без характеристики его переменных, а пропозициональная функция определяется как предикат и некоторая характеристика переменных — их «область определения»<sup>1</sup>.

Основания этого совпадения заключены в самом языке — в явлении «семантического согласования» между предикатом и субъектом предложения. Так, в приведенных примерах (1), (2), (3) очевидно, что термом-субъектом может быть лишь объект, относящийся к классу «человек, лицо». Если это условие сформулировать явным образом, например, сказав, что «термом данной пропозициональной функции может быть только объект, относящийся к классу „человек, люди“», то мы получим область определения этой функции. Последнее опять-таки будет действительно как для логики, так и для лингвистики. Однако, подчеркнем еще раз, и без такого явного определения пропозициональные функции, или предикаты, в языке несут в самих себе указание на связь с теми или иными субъектами. Можно было бы подумать, что в языке имеются предикаты, не несущие никакого указания на возможный субъект, — например, рус. *находиться ближе, чем* или просто *находиться*. Однако такое заключение было бы некорректным: вернее сказать, что такие предикаты несут указание на все возможные субъекты, имеющиеся в таксономии субъектов данного языка. В любом случае предикат в естественном языке должен оцениваться по соотношению с таксономией имен-субъектов, вообще — термов<sup>2</sup>.

*Глагол* есть слово (лексема, единица словаря), которое под покровом одного слова совмещает значение предиката и некоторое количество других семантических признаков, вытекающих из семантики субъекта, объекта, трансформаций, перифраз и т. д. данного предиката. Так, глагол *учительствовать* включает предикат «— — учитель» и признаки времени, связанные с перифразированием этого вневременного предиката во временную форму. Глагол есть поверхностная форма предиката (и зачастую одновременно с этим еще чего-то).

Таким образом, предикаты — это особые семантические сущности языка, и они типизируются языком не в форме словарных единиц, а в форме «структурных схем предложений». Именно об их универсальной классификации и пойдет здесь речь.

Так как предикат есть та часть предложения, которая связывает имена (за которыми в свою очередь стоят предметы или понятия или и то и другое вместе), то целесообразно описывать предикаты в той же — в некотором смысле — системе, что и имена. Поскольку данной статье предшествовала указанная выше статья об именах, читатель может убедиться, что мы действительно старались выполнить то условие. По крайней мере в обоих случаях мы исходим из системы «Категорий» Аристотеля. Однако описание может быть единым именно только «в некотором смысле», хотя бы уже потому, что предикаты *не именуют* ни предметов, ни понятий подобно тому, как это делают имена. (Ниже этот вопрос специально рассматривается.)

<sup>1</sup> Так, например, в кн.: Столл Р. Множества. Логика. Аксиоматические теории. Пер. с англ. М., 1968, с. 110; Клини С. Введение в метаматематику. Пер. с англ. М., 1957; и др. Напротив, в кн. Карри Х. Б. Основания математической логики. Пер. с англ. М., 1969, понятия «предложение» и «предикат» разводятся, но зато последнее понимается более узко, как «преобразование имени (или имен) в предложение» (с. 63).

<sup>2</sup> Таксономия субъектов применительно к излагаемой таксономии предикатов дана в ст. Степанов Ю. С. Иерархия имен и ранги субъектов. — «Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка», т. 38, вып. 4, 1979.